

ПАМЯТНИКИ - ДОСТОЯНИЕ ОБЩЕЕ

Евгений ГЕРАСИМОВ, председатель комиссии по культуре Мосгордумы

Борьба, развернувшаяся сегодня между Москвой и федеральным центром за памятники исторического и культурного наследия, стала лишь продолжением споров, которые ведутся на протяжении последних нескольких лет.

Еще в марте 2001 года было создано специальное федеральное агентство, которому поручили принять в управление большую часть наиболее ценных памятников историко-культурного наследия Москвы, отремонтированных за счет города, музейные комплексы. Практически вся историческая Москва должна была оказаться федеральной собственностью. Это вызвало возмущение как специалистов, которые занимаются охраной памятников, так и столичной общественности. Поэтому в мае того же

года депутаты Мосгордумы направили обращение к Президенту РФ Владимиру Путину «О недопустимости изъятия у столицы РФ - города Москвы памятников истории и культуры».

Никто не спорит с тем, что объекты, связанные с историей города, составляют достояние государства. Однако складывается странная картина. Москва многие годы постоянно заботилась, реставрировала и приводила в порядок памятники, находившиеся в ее собственности, а те, что были в ведении федеральных учреждений, все это время разрушались, использовались нерационально. И вот сейчас возрожденные памятники хотят попросту отнять у города. Я считаю, что это в корне несправедливо. Причем судьба самих уникальных зданий, похоже, никого не волнует.

На территории Москвы расположено 2167 памятников архитектуры. Москва как собственник большого количества объектов культурного наследия федерального значения уже много лет несет на себе бремя затрат по их государственной охране, сохранению, популяризации. За последние 15 лет Управлением охраны памятников города Москвы на 457 памятниках архитектуры были выполнены комплексные научные реставрационные работы, а еще на 468 - фасадные работы. Среди восстановленных - Государственный исторический музей, Государственная Третьяковская галерея, келья Георгиевского монастыря и многое другое. Из городского бюджета на реализацию программы «Архитектурное наследие» было потрачено 23,9 миллиарда рублей.

Я согласен с тем, что во многих регионах местные власти не способны поддерживать в должном состоянии архитектурные памятники в силу недостатка средств. Но ведь Москва тем и отличается от большинства регионов РФ, что может зарабатывать и целесообразно тратить деньги. В ситуации с памятниками необходим дифференцированный подход. Если

уж федеральный центр нашел средства, то имеет смысл направить их в те регионы, где в них больше нуждаются.

Но нет. Госдума приняла закон, согласно которому с 1 января 2005 года ни один субъект РФ, в том числе и Москва, не имеет права вкладывать деньги в тот или иной памятник культуры федерального значения. Герман Греф даже заявил, что московские власти «покупаются на федеральную собственность». Каждодневная, нелегкая работа по реставрации этой самой собственности, которая ведется на протяжении последнего десятилетия в Москве, была названа «самозахватными действиями». Так теперь у нас называется забота об объектах культурного наследия. Дошло до абсурдного: Греф заметил, что городу не принадлежит даже здание мэрии на Тверской улице.

Поводом для возобновления баталий стали возмущения по поводу реставрации здания Манежа. Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом подало в Арбитражный суд Москвы иск, в котором утверждает, что Манеж принадлежит государству. Мэр Москвы Юрий

не может поддерживать в должном состоянии.

Правительство Москвы, никогда не занимавшееся самоуправством, в чем его сегодня обвиняют, в октябре 2002 года начало подготовку проекта соответствующего федерального закона. Была образована специальная комиссия, которая разрабатывала концепцию отнесения объектов культурного наследия к федеральной собственности или собственности субъектов РФ. Москва начала и подготовку списков объектов культурного наследия, которые необходимо отдать в ведение федеральных властей и, соответственно, региональных. Федеральная власть не захотела поддержать эту инициативу столицы.

На мой взгляд, все обвинения в адрес Москвы, касающиеся того, что она распоряжается памятниками незаконно, являются необоснованными. Тем более интересен тот факт, что одновременно с разграничением был поднят вопрос об отмене моратория на приватизацию культурно-исторического наследия. Это может закончиться тем, что мы его попросту потеряем.

И все же хочется верить, что консенсус между Москвой и федеральным центром будет найден.

РЕФОРМА ЖКХ У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Виктор ПИВОВАРОВ, директор Академии коммунального хозяйства

На минувшей неделе Правительство России в очередной раз обсуждало ход реформы ЖКХ. Ни для кого не секрет, что коммунальная отрасль и после семи лет реформирования остается убыточной, неэффективной, а ее инфраструктура - устаревшей. Но рецепты оздоровления всей этой хронически больной, нуждающейся в умелом лечении системы предлагаются все те же: ликвидация дотационности и переход к 100-процентной оплате коммунальных услуг потребителями, акционирование государственных предприятий коммунальной сферы и передача некоторых из них на концессионный начала частному бизнесу, изменение тарифного регулирования, которое позволит организациям коммунального комплекса учитывать в тарифе инвестиционную составляющую. Наконец, речь идет о монетаризации льгот на коммунальные услуги. То есть о замене их на денежные выплаты.

Реализацию этих планов решено не откладывать в долгий ящик и осуществить в новом, 2005 году. Меня личностораживает желание федеральных властей стричь все регионы под одну гребенку. На мой взгляд, реформируя коммунальный комплекс, надо дать возможность каждому субъекту Федерации учитывать собственные условия - климатические, финансовые, демографи-

ческие, социальные, а также состояние коммунальной сферы и, реформируя ее в заданном центре направлении, не забывать о специфике своего региона. То, что Москва, например, идет своим путем, - нормально. И то, что сегодня уровень коммунальных платежей в столице не должен превышать 10 процентов от совокупного дохода семьи - это тоже нормально. Кстати, подобной планки придерживаются страны Восточной Европы. А вот общероссийский стандарт составляет 22 процента. То есть право на жилищную субсидию возникает только тогда, когда расходы семьи на оплату коммунальных услуг превышают пятую часть семейного бюджета. Столица и некоторые другие регионы могут позволить себе мягкую тарифную

политику, поскольку есть солидный региональный бюджет. Другие субъекты Федерации, хотя они того или нет, вынуждены будут согласиться на те условия, которые предлагают им сегодня реформаторы.

Возьмем Свердловскую область. Там тоже проводится мягкая тарифная политика, хотя регион дотационный. Ежемесячно коммунальщики недополучают 100 миллионов рублей для покрытия необходимых расходов, при том, что стоимость коммунальных услуг низкая. И руководство области обратилось к Правительству России с просьбой выделить 150 миллионов рублей для завершения подготовки к зиме. Поскольку регион не выполняет федеральных стандартов по реформированию ЖКХ, в том числе и по уровню оплаты коммунальных услуг, то его могут просто-

просто лишить доли по трансфертным ассигнованиям из российской казны. А это значит, что область будет замерзает. Так что у большинства губернаторов нет возможности для маневра, для отставания собственной позиции. Федеральные стандарты реформы ЖКХ охладят самые горячие головы, и по сути, это еще и политический рычаг для давления на руководство дотационных регионов.

Федеральные власти утверждают, что персонализированные счета, на которые будут перечисляться субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, спасут и бедные слои населения от деградации, и дышащие на ладан предприятия ЖКХ, которые получают из рук неимущих живые деньги. Получат ли? Возьмем, к примеру, Красноярский национальный округ. Населения там не больше, чем в одном московском районе, но зато бюджетные дотации на каждого жителя больше, чем где бы то ни было в России. Нищета, безработица, безысходность, пьянство. И куда понесет житель округа те средства, которые перечислят ему на

персонализированный счет? В ДЕЗ? Очень я в этом сомневаюсь...

Когда говорят об акционировании, о передаче в руки частному бизнесу важнейших предприятий коммунальной сферы - водоканалов, котельных и прочих объектов, то надо отдавать отчет и в последствиях. Не утратят ли власти контроль за городским хозяйством? Не обесит ли собственник, разорив в дым доверенное ему хозяйство? В любом деле важен результат, и я не уверен, что теплоснабжение или водоснабжение при переходе предприятий ЖКХ в частные руки улучшатся. А вот тарифы вырастут - это точно...

Якутия перед угрозой полного развала коммунальной отрасли снова собрала все хозяйство в единый кулак, возродив методы централизованного управления и контроля. И от такого «социализма» население только выиграло. Морозы там страшные, а люди в домах не мерзнут. Выходит, частная собственность - не панacea.

Правительству России стоило бы подумать и об экономической, технической политике в области ЖКХ, а не только о привлечении частного капитала и инвестициях. Надо определять стратегию на макроуровне, предоставлять регионам право детализации программы реформ с учетом их специфики, не забывая мудрый принцип: не навреди.

УКРАИНА: БАЛАНС ДВУХ ПОЛЮСОВ

Виталий ТРЕТЬЯКОВ, политолог

Чтобы узнать имя будущего президента Украины, все-таки придется три недели подождать...

Что касается неизбежности второго тура, то не было, пожалуй, ни одного серьезного эксперта, который бы рассчитывал на победу уже в первом туре любого из кандидатов. Другое дело, что в пропагандистских целях сторонники Ющенко иногда об этом говорили и даже сейчас утверждают, что их фаворит победил, набрав немногим более 50 процентов голосов. Но все это можно отнести к пропаганде. Так что никакой неожиданности тут нет. Главные неожиданности, судя по всему, ожидают нас впереди.

Опыт последних дней убедил нас в том, что любой комментарий, опирающийся на цифры, известные на момент его выда-

чи, может устареть в связи с тем, что цифры изменятся. В ночь после выборов и за минувший понедельник было выдано много разных цифр, и все они скакали, менялись. Так что в итоге разрыв между двумя основными претендентами на президентское кресло сократился менее чем до одного процента! Даже нельзя было исключить, что Ющенко опередит-таки Януковича, когда обрабатывают 100 процентов бюллетеней (на момент сдачи номера это еще не было сделано. - Ред.).

Все это говорит о классических и хорошо известных вещах. Во-первых, о том, что Украина поляризована, разделена на две части. Мы имеем дело с западной географически и прозападной политически частью украинского электората, а также юго-восточной частью населения,

ориентированной на Россию, в основном говорящей и думающей на русском языке.

Во-вторых, баланс между двумя основными кандидатами был в точном смысле слова балансом. Почти равное число симпатизаторов имеется и у Януковича, и у Ющенко. И малейшее внешнее воздействие на этот баланс может сдвинуть его в любую сторону.

В стабильной стране это ситуация не такая пугающая. Если помните, на прошлых президентских выборах в США ситуация сложилась похожая. Голоса избирателей разделились фактически поровну за двух претендентов на президентский пост - демократического и республиканского. Однако никакие революции, перевороты там не произошло. Просто политический класс Америки может внутри себя принять компромиссное решение в ту или иную сторону без каких-либо потрясений. А общество, в общем-то, готово принять любого из кандидатов как президента, поскольку существенной разницы между ними, по большому счету, не видит. Не исключено, что так будет и на сей раз.

Там, где стабильности нет, мы наблюдаем обратное. Возьмите,

к примеру, ту же Абхазию (хотя ситуация там безусловно имеет свою специфику). Тем более - Украину.

По крайней мере внешне на Украине борются два прямо противоположных курса. Один - ориентированный на Восток, на Россию, на единое экономическое пространство, другой - на Запад, на Евросоюз, на НАТО, на Америку.

Это не только ориентация, но и эмоции. И политический класс, элита Украины непримиримо расколота по тем же основаниям. К тому же все это накладывается на то, чего нет в США, а есть во всех постсоветских странах. Это юридически и психологически не воспринимаемые как легитимные результаты приватизации. И, соответственно, потеря в перспективе политической власти для каждой из бизнес-групп (а все они в постсоветских странах, и на Украине в особенности, связаны с политическими группами) означает скорее всего потерю ранее обретенной собственности. Это в лучшем случае. Ибо могут быть и совершенно иные, более негативные последствия, как то - посадка в тюрьму, открытие судебных дел и все, что этому сопутствует...

Надо понимать и то, что сценарий бархатной революции по белградскому или тбилисскому варианту, безусловно, готов и для Украины. Его разработкой занимались серьезные люди. Существенные силы подготовлены со стороны команды Ющенко, точнее, тех, кто за ним стоит. А стоят в первую очередь американцы и многочисленные группы западных советников. Когда введут этот сценарий в действие, очевидно, будет решаться по ходу развития событий. Но нельзя исключать, что решающий удар будет приурочен к голосованию во втором туре.

Однако нынешняя власть в любом случае не собирается так просто сдаваться. С их стороны ко второму туру будут готовиться как официальные силовые структуры, так и неформальные группы активистов вроде болельщиков донецкого «Шахтера», профсоюзных движений и т.д.

Так что обе «армии» готовы и ждут своего часа. Инициатива в разрывании событий по такому сценарию, конечно, будет за людьми Ющенко. Известно, когда они сочтут это нужным, но, думаю, в каком-то

виде сценарий этот будет задействован.

Надо учитывать и еще один крайне важный момент. Дело в том, что президентские выборы на Украине практически совпали с президентскими выборами в США. И вчерашнее голосование в Соединенных Штатах политическую картину для украинской элиты и с той, и с другой стороны во многом прояснит. Возможно, откладывание сценария «каштановой революции» в Киеве связано с тем, что пока нет полной ясности за океаном. А ко второму туру она, безусловно, будет.

Я не думаю, что 21 ноября у Януковича будет намного больше шансов. Мой опыт общения со знатоками внутривластной ситуации на Украине подтверждает, что конфигурация предвыборного политического расклада там не так проста. И еще не факт, что во втором туре левые дружными рядами проголосуют за ставленника власти. Очевидно, что часть их голосов все-таки перейдет к Ющенко. К тому же поведение расколота украинской элиты в среде чиновничества достаточно непредсказуемо. И очень многое будет зависеть как от шагов России, так и от того, в какой форме Запад продемонстрирует свое отношение к тому, что произошло в первом туре.